

— Я давно приметил тебя. Таких довольно мало. Ты способен испытывать чувства. Страх, ненависть, злость, любовь, но подавляешь их. Хочешь быть с возлюбленной, но отвергаешь её. Ты спокойно контактируешь со всеми, но желаешь быть в одиночестве. Ты отдашь последние деньги на «вкусняшку». Съедаешь её. Смотришь очередной мультик. А завтра... А завтра уже не можешь себе этого позволить. Но в обоих случаях ты чувствуешь себя удовлетворённым. А может и счастливым, но распознать так ли это я не могу. У тебя есть маниакальные склонности, хотя была счастливая жизнь... Но и их ты не развиваешь, подкарауливая маленьких девочек в подворотнях. Даже раздвинь они ноги сами — ты всё равно ничего не сделаешь... Тебе всё равно... Ты веришь: желание, похоть — чувства — это лишь паразиты. Паразиты, желающие починить тебя... Но ты не хочешь подчиняться. Только не ты. Не твой разум. Или... Быть может ты боишься подчиниться?

— ...

— Однако страха я не увидел, сколько не старался. Ты подавляешь чувства. Снова и снова. Вся твоя жизнь, всё твоё существование — это подавлять, избегать, игнорировать... Это ненависть? Ненависть к себе подобным?.. Похоже на неё. Но даже так ты умудряешься получать удовольствие. Всегда и от всего. Быть одиноким, брошенным всеми и никому ненужным... Но не жалеть. Лишь наслаждаться умиротворённостью. При этом оставаться самим собой. Прав ли я? Знаю, что прав. Смерть [1] всегда права. Смерть знает всё.

— Рань...

— Но я знаю ещё кое-что. Про мечты... Даже у тебя они есть. Однако...

— ...Мечты — существует лишь в людских головах. Просто фантазии. Им не дано стать правдой, поэтому они и мечты. Не все так считают, но я считаю.

— Значит, просто фантазии? Исчезнуть, перестать быть собой, но остаться собой. Не умирать. Не видеть ни близких, ни знакомых — никого. Ведь... Все они такие типичные... Любящие, чувствующие, грустящие, плачущие, надоедливые, ненужные... Себе подобные... Ничего не понимающие... живущие лишь чувствами... придуманной моралью... правилами. Но — дело не в них. Отбросить их — легко, а вот отбросить себя — сложнее... В твоих глазах они ничто, а вот...

— До встречи с тобой, это были «просто фантазии».

— Значит?..

— Мечты или планы... Ответ на этот вопрос теперь зависит не от меня. От тебя.

— Может и от меня. Что тобой движет? Любить, но не любить. Быть гордым, высокомерным, но

не зазнаваться. Ненавидеть, но быть безразличным. Ненормальным и адекватным... Даже во мне нет стольких противоречивостей. Реальных противоречивостей. Или же... это самообман? Считать себя отличным от других, познавшим больше. Однако окажется — заблуждался лишь ты сам.

— Моральность, правильность, прочее... Для каждого они свои. Я не опровергаю их, я не поддерживаю их — мне они безразличны. Каждый мне безразличен. Всё мне безразлично. Это заблуждение? Видимо, будь это так, тебя бы здесь не было.

— Ты рождён чувствовать, способен чувствовать, но полностью игнорируешь и абстрагируешься от этого...

— Тогда ты?

— Я в принципе не способен чувствовать. Ты был мал — ты утопил мышь. Что ты почувствовал?

— Ничего. Был жаркий день. Пустое ведро, в котором мариновали рыбу. Он залез в него. Был весь в масле. Смотрел на меня. Сначала я взял один маленький пакет, потом второй, вставил один в один. Надел на руку. Взял мышь и вывернул пакет. Набрал в него воду.

— Ты хорошо всё запомнил.

— Да.

— Мышь хорошо плавала.

— Пришлось скрутить пакет, чтобы не осталось воздуха. Вода полностью поглотила его — он не смог всплыть.

— Сколько?

— Тридцать. Может больше, а может меньше — я не помню.

— Не помнишь? Разве ты засекал?

— Нет?

— Тебе было без разницы через сколько, главное — рано или поздно.

— Вот как...

— Убил его.

— Его убило время — я лишь ускорил этот процесс.

— Всему виной не ты, набравший воду и завязавший пакет, а время?

— Тебе виднее.

— Я просто выполняю то, что на меня возложено... в отличие от тебя. Живу в другом «мире»... в отличие от тебя. А ещё, в отличие от тебя... способен претворять фантазии в реальность...

— Бог? Смерть? Или что?

— Возможно, бог. Возможно, смерть. Возможно, что.

— Ты и сам не знаешь.

— Мои обязанности могут охарактеризовать меня по-разному.

— Обязанности?

— Навещаю живых незадолго до смерти. Я помню ту мышь. Тогда обратил внимание и на тебя. Я редко обращаю внимание на живых.

— Я жив. Вот рука, нога, сердце стучит. Зачем ты здесь?

— Я не сам. Наступают моменты, когда я нахожу дополнительные Руки... Нужно продолжать?

— Нет...

— Ты не первый пред кем я предстал. Не последний. Я отвечаю за множество миров, но мой мир — отличен. Можешь стать его обитателем. Взамен — моей Рукой. А раз мы оба знаем ответ... Можешь не отвечать. Ты из тех, для кого потеряться в необъятной пустоте — куда предпочтительнее пребывания в этом месте. Где-то глубоко внутри, ты его ненавидишь. Но полностью отстраняешься от этого чувства. Делаешь всё безразличным. Смотришь на жизнь как на что-то простое и тривиальное. Для тебя отстранение от всего, в первую очередь от себе подобных, — это правильность. Боль, разочарование, убийство, СМЕРТЬ... — ты воспринимаешь всё как должное, поэтому и не испытываешь никаких чувств, не заботишься о них. И о чувствах других.

— Чувства корыстны — другие корыстны. Не все осознают свою корыстность: они навязывают

тебе себя, и требуют обратного. Они думают, что эти отношения — что-то важное, воспринимают их как должное. Но чувства просто играют ими... обезглавливают. Обезглавливают так же, как маленькие дети своих кукол. «Истина»? Они никогда не знали и не видели её.

— Что насчёт тебя? Разве ты познал её?

— Нет.

— Тогда, чем же ты отличаешься от них? Такой же?

— Нет.

— Почему?

— Потому что в отличие от них я признаю, что никогда не знал, не узнаю и не хочу знать.

— Безразличие?

— Безразличие.

— Пошли.

Что именно произошло дальше — трудно сказать.

Ясно было одно, чёрный размытый силуэт, напоминающий широкий гроб, поглотил собеседника. Оба исчезли.

1. Вот только давайте без всей этой мистики...

<http://tl.rulate.ru/book/28896/938631>